

ОТ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К КОНСТРУИРОВАНИЮ ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Н. Плющ

Показано, что сложность представлений о понимании нации, взаимообусловлена с предполагаемым масштабом ее проекта и ее возможной ролью в конструировании проекта глобализации. Становится возможным, через задание сложности теоретических конструктов (идентичность, нация, национальная идентичность), влиять на предполагаемую роль нации. Редукция сложности мышления, когда во главу ставится построение этнической нации, а не построение многонационального государства, приводит к потере потенциала развития общества.

Ключевые слова: теоретический конструкт, идентичность, нация, национальная идентичность, этнос, многонациональное государство, проект глобализации

В рамках социального конструктивизма утверждается, что символические формы представления и знания дают нам доступ к «объективной» реальности, которая предстает как инобытие теоретически сконструированной социальности [1]. Вместе с тем теоретические представления предоставляют возможность субъектам, не просто отображать формы организации общества как объективную данность, а конституировать их на основе представлений о том, кем они являются [2]. Можно говорить о круговой причинности, в соответствии с которой социальные практики и их онтологические проекции являются взаимообусловленными.

Глубина теоретических построений существенно зависит от сложности концептов, которыми оперируют их авторы. А эти концепты являются как отображением жизненного опыта субъектов, включенных в жизнедеятельность общества, так и символическими конструкциями, обусловленными сложностью ментальной организации этих субъектов. Становится возможным управлять социальными процессами не только через организацию социальных практик, но и через задание сложности теоретических концептов, на основе которых конструируются модели этих процессов, служащие основанием для дальнейших практических действий субъектов, участвующих в них.

Сложность конструкта идентичности обусловлена тем, в каком контексте рассматривается субъект. Это может быть автономный субъект; субъект, действующий в социальном пространстве; субъект в контексте жизнедеятельности (формат моделирования: субъект; субъект + пространство; субъект + пространство + время) [3].

Конструирование идентичности автономного субъекта предполагает наличие атрибутивных характеристик, присущих ему как целостности – черт характера, стилей саморегуляции деятельности, типа культуры. Нарастание глубины контекста функционирования субъекта приводит к пониманию появления новых измерений идентичности.

Для субъекта, взаимодействующего в социальном пространстве, развертывается дополнительное измерение идентичности, как набора его социальных ролей, соответствующих различным видам деятельности. Множественность контекстов функционирования субъекта, образующих его социальное пространство, находит свое отображение в системной организации идентичности субъекта.

Рассмотрение субъекта в контексте жизнедеятельности приводит к тому, что идентичность представляет собой автобиографический (рефлексивный) текст как экспликацию жизненного проекта, как проекцию жизненных целей [4]. По мере социализации и личностного становления развертывается степень включенности автора жизненного проекта в социальные взаимоотношения. Автор может создавать этот проект как автономный субъект и/или участник группы и/или представитель общества. Прежде чем конструировать представления об идентичности в виде текста, предполагается контекст социального окружения автора. В культуре любого общества заложены многообразные способы организации совместной деятельности индивидуумов, предполагающие различную степень их участия в принятии совместных решений (автономный, социальный,

социетальный субъект). Развертывание предполагаемой глубины контекстов функционирования автора приводит к увеличению масштабов его потенциальной совместной деятельности, которая предоставляет возможности саморазвития автора путем участия в деятельности коллективных субъектов, нарастающей сложности организации.

Сложность мышления исследователя, создающего теоретический конструкт идентичность, предполагает и соответствующую сложность понимания этого конструкта. Задание конструктивной сложности организации контекста, в котором рассматривается исследуемый субъект, обуславливает содержание конструкта идентичности – будет ли она пониматься как описание характеристик целостного субъекта, наборы его социальных ролей или экспликация жизненного проекта. Предполагаемая сложность организации социального контекста этого субъекта предоставляет возможность предположить масштаб жизненных задач этого субъекта по мере его саморазвития.

Нацию будем рассматривать как одну из форм организации коллективных субъектов. В соответствии с предложенным методом, в рамках которого предлагается развертывание сложности понимания теоретических конструктов как целостности (синкрет, система, рефлексивный текст), выделим следующие подходы к пониманию нации: примордиалистский, конструктивистский, социокультурный.

Основные положения примордиалистов исходят из представлений, что нация – это объективная данность, существующая изначально и обладающая уникальными характеристиками. Такое рассмотрение нации как синкретической целостности приводит к ее этническому пониманию (нация как этнос), и, соответственно, к этнической национальной идентичности. Вне зависимости от биологизаторский, социологизаторский или культурологической трактовки, основу примордиалистского направления составляют кровное родство, общее происхождение и исконная территория [5; 6].

Представители конструктивистских подходов рассматривают нацию не как заранее заданную объективную реальность, а как результат совместной деятельности ее субъектов, как искусственную социальную и политическую конструкцию. В качестве этой конструкции может выступать государство как одна из форм самоорганизации граждан [7]. Само по себе существование суверенного государства как бы по умолчанию и без всяких дополнительных условий предполагает наличие нации [8]. В этом случае нация понимается как политическая нация, а национальная идентичность – как гражданская идентичность. И если в моноэтнических государствах, гражданская и этническая идентичность могут быть совмещены, то в многонациональных государствах они взаимодополняют друг друга, когда гражданская идентичность является новым измерением конструктивной сложности национальной идентичности. При этом гражданская идентичность является системообразующей, в связи с тем, что государство становится и инструментом и результатом саморазвития сложности организации нации. Доминирование этнической составляющей в системной структуре национальной идентичности подвергает риску устойчивость многонационального государства, потому что в этом случае ценность государственных институтов и идентификация с гражданином государства являются менее значимыми, чем принадлежность к этнической группе.

В рамках социокультурных подходов нация рассматривается как исторический проект поколений, базирующийся на глубинных культурных основаниях, но трансформирующийся в различных исторических условиях [6; 8]. Индивидуальные субъекты усваивают культуру (и заложенный в ней проект) общества в составе коллективных субъектов. В ходе жизнедеятельности индивидуальные субъекты вносят изменения в текст культуры общества. Эти флуктуации, накапливаясь, проявляются в деятельности больших групп, что может приводить к поколенческим сдвигам и культуры и проекта общества. В изменяющемся мире сохранить идею собственного проекта можно не путем предохранения влияния извне, а только путём её творческого развития. Концепция метакультуры предполагает рефлексивное использование культурного опыта Другого для собственного творческого развития, потому что в основе методологического принципа метакультуры лежит видение собственной недостаточности, а значит, необходимость понимания Другого как своей возможности [9]. Межпоколенная преемственность исторического проекта предполагает наличие в культуре общества метакультурной позиции, предоставляющей возможность интегрировать проекты поколений в траекторию развития.

Нации понимаются как природные, социальные, исторические феномены, представляющие собой изначально заданное образование, системную конструкцию индивидуальных субъектов,

конструируемый проект коллективных субъектов (поколений). При этом масштаб этого проекта может быть различным: построение собственно нации (в духе примордиализма), нации в контексте конструирования многонационального государства и/или межгосударственных союзов, нации в контексте мироустройства в целом. В последнем случае нация понимается как один из основателей многонационального государства-цивилизации, предлагающего возможный проект глобализации. Нарастание масштаба проектов наций, как отображение сложности организации коллективных субъектов, проявляется в том, что на сегодняшний день в мире насчитывается примерно 7 тысяч этнических наций¹ (по количеству языков мира), 200 государств² (по данным ООН), 8 цивилизаций [10], 2-3 конкурирующих проекта глобализации.

К этническому и гражданскому измерениям национальной идентичности добавляется новое измерение как возможных соавторов (и/или сторонников) одного из проектов глобализации. При этом проект глобализации предполагает различную степень участия многонациональных государств в этом проекте в зависимости от сложности организации его коллективного автора (синкрет, система, конструируемый текст), которая заложена в культурах этих государств. Степень участия обусловлена использованием одной из парадигм коммуникации [11].

Если организация этого коллективного автора представляет синкретическую целостность, то у совместного проекта будет один автор, который использует субъект-объектную парадигму коммуникации. В культуре отдельных наций заложены представления об их уникальности, «бogoизбранности», позволяющие им претендовать на единоличное авторство проекта глобализации.

При системной организации коллективного автора сформирована его двухуровневая структура управления, в которой предусмотрена дифференциация его субъектов по управленческим функциям [12], когда «верхи» принимают решения относительно целого, а «низы» – делегируют им полномочия. Индивидуальные авторы работают над частными темами, а когорта руководящих кадров составляет целостный текст. Вместе с тем, использование субъект-субъектной парадигмы коммуникации, в рамках которой для индивидуальных субъектов открыта возможность попадания в группу «избранных» субъектов, принимающих решения, позволяет скрывать существующую функциональную дифференциацию системной организации (вверху – «субъекты», внизу – «объекты»). В отдельных культурах сформированы представления о том, что мир состоит из «цивилизационных» народов и «варваров», которые могут быть приобщены к «цивилизации» и к ее проекту. Например, в англосаксонской философско-методологической традиции заложены претензии на глобальное авторство и стремление управлять конструированием коллективного автора во всех сферах совместной деятельности с представителями других культур [13].

Когда коллективный автор проекта глобализации конструируется в ходе совместной деятельности на основе использования метасубъектной парадигмы коммуникации, предполагается участие коллективных субъектов уже построивших многонациональные проекты. Значит, в их культуре заложена метакультурная позиция, предоставляющая возможность конструировать совместный проект с участием Иных, подключая к этой деятельности всевозможных участников. Имея опыт построения многонациональной державы, эти государства, могут становиться авторами проекта глобализации, делая свой опыт общим достоянием и обогащая им другие многонациональные страны. К примеру, в отечественной методологической традиции, опирающейся на корни русской культуры, во главу философских подходов выносятся, прежде всего, онтологические и аксиологические понятия, предполагающие чувство справедливости и равноправие представителей различных обществ [13]. Это приводит к тому, что конструировать совместный проект могут представители различных наций «и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык...». В основе Русской культуры стремление к внутреннему совершенству в нахождении согласия с Другими, Иными, и в ней наличествует миропонимание, что мир для всех, а не только для избранных.

Культура любого общества изначально предполагает возможность использования всех парадигм коммуникации, из которых некоторые являются более общеупотребительными. В ходе жизнедеятельности субъекты общества, участвуя в различных видах совместной деятельности, проникаются глубинными установками его культуры, предполагающими выбор в метакультурной позиции одной из парадигм коммуникации, наиболее характерной для представителей этой культуры. Рост сложности проблем, встающих перед человечеством, предполагает организацию совместных

1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_мира

2 https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_государств

действий государств в интересах всего человечества, что приводит к все большему распространению метасубъектной парадигмы коммуникации в культурах обществ.

В рамках предложенного подхода национальная идентичность рассматривается как теоретический конструкт, сложность которого обусловлена масштабом решаемых нацией жизненных задач. Вместе с тем, понимание сложности структурной организации нации и масштаба ее проекта оказываются взаимообусловленными. Масштаб проекта (построение этнической нации, многонационального государства, привлекательного проекта глобализации) предусматривает организационную сложность его исполнителя (коллективного субъекта). Наличие в культуре коллективного субъекта метакультурной позиции предоставляет возможность наращивать сложность субъектной организации (автономный, социальный, социетальный субъект) и переходить к организации совместной деятельности проектов все большего масштаба. Рефлексия своей роли в совместных проектах определяет масштаб задач, стоящих перед обществами, и требования к сложности их структурной организации.

Отмечаем круговую причинность, когда рост потенциала нации, осуществляющей вместе с другими нациями все более масштабные проекты, приводит к возрастанию ее роли в человеческой цивилизации, вплоть до возможности вносить коррективы в проект глобализации, становясь его соавтором. Если эта возможность соавторства предусмотрена в культуре коллективного автора проекта глобализации.

Вместе с тем, возможна и обратная зависимость, когда взаимообусловлены редукция сложности задач общества и упрощение его структурной организации. Стремление к автономности («независимости») оборачивается появлением множества зависимостей от среды, под требования которой адаптируется система [14]. Автономность препятствует возможности взаимного соразвития, как потенциала взаимодействия, так и потенциала личностного саморазвития, который должен включать инаковость Другого [9]. В кибернетике в соответствии с принципом Эшби утверждается, что сложность управляющей системы не может быть проще сложности управляемой системы. Применительно к нашей ситуации этот принцип можно сформулировать следующим образом. Если в культуре общества не заложены глобальные цели (проект мироустройства), то представители этой культуры будут участниками проектов других сообществ, ставящих такие цели. При этом не следует забывать, что предлагаемый проект глобализации должен доказывать свою применимость на практике и быть привлекательным для других сообществ.

Выделяем три измерения нации, отличающиеся пониманием сложности организации коллективных субъектов. Первое, это нация – этнос (как совокупность индивидуальных субъектов). При таком понимании, национальная идентичность проявляется как этническая идентичность. Второе измерение, это государство (как одна из форм самоорганизации индивидуальных и коллективных субъектов). Национальная идентичность понимается как системное сочетание этнической и гражданской идентичности. Третье измерение, это человечество в целом (как организация всех субъектов человечества, как индивидуальных, так и коллективных). К двум измерениям национальной идентичности, этнической и гражданской, добавляется третье, в котором национальная идентичность понимается как идентичность основателя многонационального государства, предлагающего проект глобализации, базирующийся на социокультурных основаниях этой нации. При этом предполагается рефлексивное понимание роли собственной нации в реализации этого проекта.

Исходя из этих предпосылок, рассмотрим проекты развития постсоветских стран. В рамках советского цивилизационного проекта эти страны были соавторами одного из проектов глобализации, существующих на то время. На сегодняшний день для большинства из этих стран приоритетом развития стало построение этнической нации и национального государства. В условиях многонационального населения, сформировавшегося в годы Советского Союза, происходит редукция сложности социального проекта, подразумевающая отказ от проекта многонационального государства. Из многонационального народа строят этническую нацию, у представителей которой гражданская и этническая идентичности слиты воедино. Происходит редукция сложности понимания идентичности, а, значит, и структурной организации общества, что ведет к снижению потенциала этого общества, не способного решать масштабные задачи. Следствием выбранного курса развития этих стран становится то, что население постсоветских республик (Грузия, Прибалтика, Украина) в рамках модели евроатлантической интеграции совершает переход от статуса государствообразующих наций, соавторов цивилизационного проекта, который у них был в Советском Союзе, в статус

этнических наций. В этом статусе они обречены быть только частью глобализационных проектов других авторов, не допускаясь к принятию стратегических решений.

Долгосрочные действия по строительству единственной нации в многонациональном государстве приводят к дисфункциональности институтов этого государства и, в конечном итоге, к деградации и вымиранию самой нации. Что как раз и подтверждается примером этих стран, население которых значительно сократилось. Государство вместо инструмента саморазвития наций, предоставляющего возможности для роста их потенциала в рамках организации их совместной деятельности, становится инструментом унификации, способствующим снижению сложности их совместной организации и уничтожению потенциала развития. Именно в этих целях проводится политика, направленная на дискредитацию, уничтожение и забвение советского прошлого, текстов его культуры. Но не только для того, чтобы скрывать все достижения того периода, в том числе и принцип интернационализма, предполагающий равноправие представителей всех наций, но и для того, чтобы избежать возможности воскрешения и наведения «культуры» сложного мышления, возникающей в ходе сотрудничества.

В заключение. Выявлено, что сложность теоретических представлений о понимании нации, взаимообусловлена с предполагаемым масштабом национального проекта и возможной ролью нации в конструировании проекта глобализации. Становится возможным, через задание сложности теоретических конструктов (идентичность, нация, национальная идентичность), влиять на предполагаемую роль нации в создании проекта глобализации. Редукция сложности мышления, когда во главу ставится построение этнической нации, а не построение многонационального государства, приводит к потере потенциала развития общества. Этнические нации не могут претендовать на роль соавторов, участвующих в создании проектов глобализации, а будут привлекаться как исполнители в рамках предлагаемых им проектов. Известный принцип «разделяй и властвуй» получил свое теоретическое обоснование.

Литература

1. Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Мн.: БГУ, 2003. 232 с.
2. Giddens A. The Constitution of Society. Outline of a Theory of Structuration. The University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1984. 402 p.
3. Плющ А.Н. Конструируемый текст идентичности // *Вопр. психологии*. 2018. № 1. С. 28-39.
4. Плющ А.Н., Кирилина Т.Ю., Петрунько О.В. Представления о собственном будущем студентов России и Украины // *Вест. Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология*. 2017. Вып. 2. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-294-303
5. Гнатенко П.И. Национальная идентичность. Винница: ТОВ «Нилан-ЛТД», 2018. 240 с.
6. Нехаев А.В. Теории наций и национализмов: проблема классификации // *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2016. № 2. С. 36-47.
7. Хабермас. Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.
8. Филиппова Е.И. Нации, государства, культуры // *Культурная сложность современных наций*. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 19-35.
9. Ячин С.Е. Состояние метакультуры. Владивосток: Дальнаука, 2010. 268 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
11. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.
12. Плющ А.Н. Многоликая демократия // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2019. № 2 (24). С. 70-89.
13. Бондаренко А.Ф. Язык. Культура. Психотерапия. К.: Кафедра. 2012. 414 с.
14. Морен Э. Метод. Природа Природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 464 с.

Building of national identity in terms of constructing a project of globalization

A.N. Pliushch

It is shown that the complexity of the ideas about nation's mentality is interdependent with the assumed scale of its project and its possible role in the design of a project of globalization. It becomes true, through the task of the

complexity of the theoretical constructions (identity, nation, national identity) to have influence on the assumed role of the nation. The reduction of the complexity of thinking might lead to a loss of some potential for the development of the society when building of an ethnic nation would rather come to a head than building of a multinational state.

Keywords: theoretical construction, identity, nation, national identity, ethnos, multinational state, project of globalization